

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Кафедра международных отношений

Е. М. ЖУКОВ
член-корреспондент АН СССР

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.
ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
1921—1922 годов

Лекция, прочитанная
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

Scan by Skorpion Professional

МОСКВА 1951

Первая мировая война, знаменовавшая собой уже начало общего кризиса капитализма, закончилась в изменившейся коренным образом исторической обстановке, обусловленной победой Великой Октябрьской социалистической революции, расколом мира на две системы, углублением общего кризиса капитализма.

В связи с величайшим событием в мире — утверждением на громадной территории бывшей Российской империи нового, невиданного ранее Советского государства — в огромной степени обострились все противоречия капиталистической системы как внутреннего, так и международного порядка. Это проявилось и в разрыве международных отношений на Дальнем Востоке.

Вопросы Дальнего Востока на Парижской «мирной» конференции 1919 года

На Парижской «мирной» конференции 1919 года, где победившая группировка империалистических держав во главе с США, Англией и Францией выработывала условия непрочного, грабительского, империалистического мира и где вместе с тем подготавливалась интервенционистская война против первого в мире пролетарского государства, вопросы Дальнего Востока играли немаловажную роль.

Конференция «узаконила» разбойничий захват китайской провинции Шаньдун японскими империалистами, отвергнув законные протесты Китая и растоптав принцип национального суверенитета.

Президент США Вильсон, премьер-министр Англии Ллойд-Джордж и премьер-министр Франции Клемансо, задававшие тон на конференции, отказались даже выслушать жалобу корейцев на зверское подавление Японией национально-освободительного движения корейского народа.

Так «разрешался» империалистами дальневосточный вопрос.

Однако на Парижской конференции ярко обнаружилось неприемлемые противоречия между империалистическими державами.

Американский империализм, необычайно нажившийся на войне, занявший положение кредитора важнейших капиталистических стран, открыто претендовал на мировое господство. С этими притязаниями не желали, однако, согласиться ни Франция, ни особенно Англия, поддерживаемая Японией. В результате столкновения империалистических интересов Соединенные Штаты Америки оказа-

лись политически изолированными на Парижской конференции и должны были пойти на некоторые уступки, в частности, именно по дальневосточному вопросу. Хотя США давно претендовали на установление своего неограниченного экономического и политического контроля над Китаем, представитель американского империализма Вильсон вынужден был под давлением Японии и Англии согласиться на подписание Версальского договора, по которому китайская провинция Шаньдун передавалась сопернику и конкуренту США — Японии.

Это совершенно не соответствовало возросшим империалистическим аппетитам США и еще больше обостряло японо-американские противоречия. Не желая примириться с положением, сложившимся на Парижской конференции, сенат США отказался ратифицировать Версальский договор.

Китайский народ с негодованием встретил решения Парижской конференции по Дальнему Востоку, превратившие исконную территорию Китая в объект грязной империалистической сделки.

Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем национально-освободительной борьбы в Китае

Мощный подъем национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран, начавшийся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, получил свое развитие в Китае в 1919 году, когда возникло бурно нараставшее массовое антиимпериалистическое движение, в котором все более активную роль играл китайский рабочий класс.

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Китай было исключительно велико. Империалистические державы, заинтересованные в сохранении Китая в качестве своего важнейшего тыла и резерва, принимали чрезвычайные меры к тому, чтобы помешать установлению дружественного контакта между народами Советской России и Китая.

Советское правительство неоднократно протягивало китайскому народу руку помощи и дружбы. Советское правительство решительно осудило политику эксплуататорских классов дореволюционной России по отношению к Китаю и предложило построить взаимоотношения между двумя соседними странами на прочной базе равноправия и строгого уважения взаимных интересов.

Однако американские, японские и английские империалистические «хозяева» Китая не только препятствовали установлению договорных отношений между советским и китайским народами, но систематически втягивали продажных китайских милитаристов в различные антисоветские авантюры, побуждая полуколониальный Китай поневоле стать соучастником преступной политики антисоветской интервенции и блокады.

Летом 1919 года Совет народных комиссаров РСФСР обратился к правительствам Южного и Северного Китая и ко всему китай-

скому народу с обращением, в котором отмечалось, что истинное отношение Советского государства к Китаю было скрыто от китайского народа «продажной американско-европейско-японской печатью». Обращение в категорической форме подтверждало отказ Советской России от всех концессий, контрибуций и привилегий, навязанных Китаю в прошлом царским и Временным буржуазным правительствами, предлагало установить официальные отношения и заканчивалось следующими словами: «Если китайский народ хочет стать, подобно русскому народу, свободным и избежать той участи, которую ему приготовили союзники в Версале с целью обратить его во вторую Корею или во вторую Индию, — пусть он поймет, что его единственный союзник и брат в борьбе за свободу есть русский рабочий и крестьянин и его Красная Армия».

Несмотря на все искусственные рогатки, весть об Октябрьской революции проникла в Китай и была встречена с большой радостью всей сознательной частью демократической общественности Китая. Китайский демократ Сунь Ят-сен и его друзья возлагали величайшие надежды на перспективы дружественного сотрудничества между первым в мире социалистическим государством — Советской Россией — и борющимся за освобождение от иностранной зависимости полукOLONиальным Китаем.

Великие идеи Октябрьской революции дали на китайской почве богатые всходы. Демонстрация протеста против передачи Шаньдуну Японии в Пекине 4 мая 1919 года и стачки рабочих в том же году, положившие начало постепенно нарастающей волне антиимпериалистической и антифеодальной борьбы китайских народных масс, явились прямым откликом на великие революционные события и на борьбу против империалистических интервентов в России. Массовое антиимпериалистическое движение, начавшееся в Китае после октября 1917 года, открыло новую страницу в истории борьбы китайского народа за свое национальное освобождение под руководством рабочего класса Китая, под знаменем Великого Октября.

Вождь китайского народа Мао Цзе-дун в своей работе «О диктатуре народной демократии» пишет: «Русские совершили Октябрьскую революцию... Тогда и только тогда китайцы... вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо Китая изменилось»¹.

Американско-японская империалистическая интервенция на Советском Дальнем Востоке

Неоднократные упорные попытки империалистических держав — США, Англии, Франции, Японии, Германии — при помощи вооруженной интервенции, голодной блокады, организации диверсий и террора задуть Советское социалистическое государство, рас-

¹ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 5. Госполитиздат. 1949.

членить его территорию и поработить населяющие ее народы неизменно оканчивались полным крахом.

Империалистическая интервенция против Советского государства на Дальнем Востоке отличалась особенным упорством и длительностью. Она продолжалась с 1918 по конец 1922 года. Главными участниками антисоветской интервенции на Дальнем Востоке были Япония и Соединенные Штаты Америки.

Несмотря на то, что эти два империалистических государства являлись соперниками в борьбе за господство на Дальнем Востоке, в особенности в Китае, наличие японо-американских противоречий не препятствовало их интервенционистской политике в отношении Советской России. Правящие круги США и Японии объединяла общая ненависть к Советскому государству, желание добиться его уничтожения и реставрации капитализма в России.

США преследовали широкие захватнические планы в Сибири и на Советском Дальнем Востоке. Об этом свидетельствуют документы государственного департамента США. США оказывали активную помощь омскому колчаковскому «правительству». По инициативе президента США Вильсона было создано «бюро экономической помощи России» с капиталом в 5 млн. долларов. Бюро это должно было поставлять промышленные товары контрреволюционным генералам в обмен на сибирское сырье. Исключительно большое значение в своей захватнической политике американцы придавали Сибирской железной дороге и КВЖД. Правительство Вильсона помогало Колчаку деньгами, оружием и другими материалами. Колчак получал из США пулеметы, винтовки, военное обмундирование и прочее снаряжение. Американское правительство открыло кредит белогвардейским «кооперативным организациям» Сибири в приобретении имущества на 125 млн. долларов. Частные американские фирмы и корпорации также установили «деловые» отношения с контрреволюционными генералами.

Домогаясь свержения Советской власти, США и империалистическая Япония действовали вместе в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке. Однако хищнические интересы империалистов Японии и США все же существенно расходились: каждый из двух империалистических разбойников рассчитывал захватить советские дальневосточные земли исключительно для себя и был заинтересован не в усилении, а в ослаблении своего соперника.

Правящие круги США добивались сохранения за собой руководящей роли в антисоветской интервенции и были недовольны действиями японских империалистов, которые не собирались считаться с американскими планами на Дальнем Востоке. В ноте НКИД РСФСР от 24 октября 1918 года на имя президента США Вильсона, названного «президентом архангельского набега и сибирского вторжения», подчеркивалось, что американские капиталисты, которые «думают о том, чтобы в будущем применять ту же политику захватов и добывания сверхприбыли в Китае, в Сибири... опасаясь конкуренции со стороны японских капиталистов... готовят

военную силу для преодоления противодействия, которое может им оказать Япония»¹.

В 1918—1920 годах на советской дальневосточной территории бесчинствовали как японские, так и американские интервенционистские войска. В 1920 году США вынуждены были вывести свои войска с советской территории. Интервенция продолжалась силами одной Японии. Но это вовсе не означало, что политика США в отношении Советского государства как-либо изменилась. Американские империалисты рассчитывали воспользоваться плодами японской интервенции для того, чтобы захватить свою долю в случае «дележа» советской территории. США производили интенсивную разведку северо-восточной окраины России. Американская агентура из числа белогвардейцев должна была подготовить почву для последующего проникновения американского капитала в Советское Приморье, в Сибирь и т. д. В США были уверены, что Япония в силу недостатка собственных капиталов не сможет сама «освоить» захваченные ею русские дальневосточные богатства. В то же самое время американские империалисты стремились извлечь определенную политическую выгоду из того факта, что войска США были уведены, а японские остались на Советском Дальнем Востоке. Руководящие политики США не прочь были даже прикрыть свои враждебные замыслы и действия в отношении Советской России личиной лицемерного «сочувствия» к ней. Так, например, шпионско-диверсионные действия американских империалистов, ставивших своей целью свержение Советской власти, прикрывались флагом американской организации «помощи голодающим» в России во главе с злейшим врагом советского народа — Гувером.

Руководимое гениальными вождями — В. И. Лениным и И. В. Сталиным — Советское государство организовало эффективный вооруженный отпор империалистическим интервентам и их белогвардейским наймитам, сорвало кровавые антисоветские планы международной реакции.

Образование ДВР

Наряду с вооруженной борьбой против империализма Советское государство успешно применяло и дипломатические средства.

Ярким примером применения средств дипломатии является образование в 1920 году «буферного государства» — Дальневосточной республики. Этот шаг был направлен к тому, чтобы избежать войны с Японией. В. И. Ленин, выступая на фракции VIII съезда Советов 21 декабря 1920 года, следующим образом объяснял причины создания Дальневосточной республики — ДВР: «...обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточ-

¹ Советско-американские отношения 1919—1933. Сборник документов, стр. 31. Изд. НКВД. 1934.

ной республики, поскольку мы прекрасно знаем, какие невероятные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибири... Но тем не менее вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее...»¹.

Открывшийся 28 марта 1920 года съезд трудящихся Прибайкалья объявил 6 апреля всем правительствам мира об образовании независимой демократической Дальневосточной республики в составе Амурской, Приморской, Забайкальской, Сахалинской и Камчатской областей и полосы отчуждения КВЖД.

В январе 1921 года состоялись выборы в Учредительное собрание Дальневосточной республики, которые дали большинство голосов партии большевиков, возглавившей правительство ДВР. Создание «буфера» — Дальневосточной демократической республики — полностью оправдало себя, затруднив японским империалистам нападение на РСФСР.

Японская авантюра в Монголии и помощь Советской России монгольскому народу

Одновременно с расширением масштаба кровавой интервенции на русском Дальнем Востоке японские империалисты сделали попытку захватить Монголию.

Белогвардейский авантюрист и палач барон Унгерн фон Штернберг с помощью японцев собрал отряд в несколько тысяч человек, ворвался в Монголию и захватил 3 февраля 1921 года ее столицу — Ургу. Отсюда Унгерн намеревался двинуться на Троицкосавск, Верхнеудинск и Читу с тем, чтобы отрезать ДВР от Советской России.

Монгольский народ при помощи Советской России поднялся против захватчиков.

В апреле 1921 года руководители временного народно-революционного правительства Монголии обратились к правительству РСФСР с просьбой об оказании вооруженной помощи для борьбы со ставленником японского империализма Унгерном. Советское правительство удовлетворило эту просьбу, и советские войска активно помогли Монгольской народно-революционной армии справиться с империалистическими наймитами. В ноябре 1921 года между монгольским правительством и РСФСР был подписан первый в истории Монголии равноправный договор.

Монгольская революция 1921 года, носившая антиимпериалистический и антифеодальный характер, победила в значительной степени благодаря бескорыстной помощи советского народа.

Подорвав основы господства феодально-клерикальных элементов, служивших антинациональным интересам и нередко являв-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 435.

шихся наиболее опасным проводником империалистических планов, монгольские крестьяне-скотоводы (араты) твердо стали на путь всестороннего культурного и экономического подъема, неизменно опираясь на дружественную помощь великого соседа — Советского социалистического государства. Монгольская народно-революционная партия, добившись в 1924 году преобразования страны в Монгольскую народную республику, разработала программу, в основу которой было положено учение Ленина—Сталина о том, что при наличии всесторонней помощи со стороны пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России сделала возможной победу народной революции в Монголии. Благодаря всесторонней постоянной помощи советского народа монгольский народ завоевал государственную самостоятельность, осуществил прогрессивные демократические реформы и превратил Монголию, некогда одну из самых отсталых стран Азии, в передовую страну.

Конференции в Дайрене и Чанчуне

Провал японских интервенционистских планов на русском Дальнем Востоке и в Монголии заставил японских империалистов маневрировать. Осенью 1921 года японцы согласились начать дипломатические переговоры с ДВР, стремясь «узаконить» оккупацию русской территории. 26 августа 1921 года в Дайрене открылась конференция между Японией и ДВР. Японские делегаты умышленно затягивали переговоры, делая вид, что идут на некоторые уступки. Делегация ДВР требовала эвакуации японских войск из Приморья и обещала некоторые экономические льготы японским гражданам. Но в октябре 1921 года японцы предъявили делегации ДВР 17 требований, по наглости своей не имевших прецедентов. Среди этих требований были, например, такие: вместо эвакуации захваченного японцами Северного Сахалина предоставление его в аренду Японии на 80 лет без указания сроков эвакуации японских войск; предоставление права проживания на территории ДВР японским военным; сохранение на территории ДВР на вечные времена системы частной собственности и «запрещение коммунизма». Делегация ДВР категорически отвергла эти наглые требования японских империалистов, и переговоры были прерваны.

Одновременно с ведением переговоров и после их перерыва японские интервенты организовали в Приморье вооруженные выступления белогвардейцев и создали марионеточные правительства (купцов — братьев Меркуловых, а затем Дитерихса) во Владивостоке. Однако вследствие укрепления молодой Советской республики, всенародного сопротивления японцам, успешной вооруженной

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

борьбы партизан, с одной стороны, и резкого ухудшения экономического и международного положения Японии — с другой, японское правительство вынуждено было пойти на новые переговоры, на этот раз уже не только с ДВР, а и с РСФСР. В начале сентября 1922 года в городе Чанчуне открылась конференция между объединенной делегацией ДВР и РСФСР и делегацией Японии.

Еще до начала конференции японские интервенты объявили о предстоящем выводе своих войск из Приморья к 1 ноября 1922 года. И хотя Чанчуньская конференция была прервана 26 сентября 1922 года по причине неуступчивости японских захватчиков, им не удалось и последние попытки задержаться в Приморье с помощью белогвардейского «правительства» Дитерихса. 25 октября 1922 года части народно-революционной армии ДВР вошли во Владивосток.

Четырехлетняя кровавая авантюра интервентов бесславно закончилась.

✧ Борьба империализма США за мировое господство после первой мировой войны

Во время первой мировой войны больше всех обогатились США и Япония. США вышли из войны сильной империалистической державой. Неслыханные военные прибыли достались американской буржуазии.

Вместе с тем происходил дальнейший процесс концентрации промышленности и капитала. Доля США в мировом производстве важнейших товаров значительно выросла. В 1920 году США сконцентрировали у себя 20 проц. мировой добычи золота, 52 проц. каменного угля, 60 проц. алюминия, 60 проц. меди, 60 проц. мирового урожая хлопка, 66 проц. мировой добычи нефти, 40 проц. серебра, 50 проц. олова, 85 проц. мирового производства автомобилей и т. д.

Еще во время войны США стали интенсивно захватывать внешние рынки. Из страны, импортирующей капитал, США превратились в страну, экспортирующую капитал и вкладывающую его за границей, из государства-должника — в государство-кредитора.

«Американские миллиардеры, — писал В. И. Ленин американским рабочим, — были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 46.

Обогащение американских монополий еще сильнее подталкивало США на путь борьбы за мировое господство.

На смену англо-германскому антагонизму выдвинулась борьба за мировую гегемонию между Соединенными Штатами и Англией.

Нарастание англо-американского империалистического антагонизма являлось важнейшим фактором развития международных отношений после первой мировой войны.

Колониальной монополии английского империализма угрожало промышленное и финансовое превосходство агрессивного американского империализма. Во внешней торговле США наступали на британские позиции повсюду — в Латинской Америке, в странах Тихого океана, даже в Европе. Вытесняя европейские страны, и прежде всего Англию, с азиатских и южноамериканских рынков и закрывая им свои американские рынки благодаря политике жесткого протекционизма, США в то же время сокращали экспорт этих стран, в первую очередь Англии, и лишали их возможности платить военные долги и даже оплачивать покупку американских же товаров. На Парижской конференции 1919 года Англии удалось сколотить временный блок стран-«должников» — Англии, Франции, Италии, Японии — против претензий «кредитора» — американского империализма — на установление мировой гегемонии США под прикрытием Лиги наций (в том виде, как Лига была первоначально задумана президентом Вильсоном). Американский империализм на Парижской конференции потерпел неудачу. Однако империалистический блок, который заставил США временно отступить, был крайне непрочным. Все более и более обострялись англо-французские, итало-французские, англо-японские противоречия (хотя Англия и Япония формально оставались союзниками).

Весьма болезненным для британского империализма было проникновение американского капитала в доминионы, которое имело своим последствием установление более тесной связи между Канадой и США, чем между Канадой и метрополией — Англией.

Несмотря на то, что империалистические противоречия между США и Англией были глубокими и основными в мировой политике, они не ослабили японо-американского антагонизма, игравшего исключительно важную роль в международных отношениях на Дальнем Востоке.

Империалистическая Япония считала Китай и Восточную Азию своей монопольной «сферой влияния». Война 1914—1918 годов обогатила не только американских, но и японских капиталистов. Военные заказы дали огромный толчок развитию японской промышленности. Появились новые отрасли промышленности, ранее не существовавшие в Японии, выросла тяжелая индустрия. Стоимость валовой промышленной продукции Японии за годы войны возросла в пять раз. Это расширило материальную базу хищного японского империализма. Его аппетиты возросли. К концу войны почти половина внешней торговли Китая оказалась в руках Японии; на долю США падало 16,7 проц., Англии — 17,1 процента.

Американский империализм не желал мириться с подобным положением. Узел империалистических противоречий, завязавшийся вокруг борьбы за господство в Китае и других тихоокеанских странах и на подступах к ним, стал одной из важнейших проблем мировой политики сразу же после окончания первой мировой войны, причем в новой фазе борьбы за Тихий океан противоречия между Японией и США являлись наиболее острыми. Агрессивные круги в США и Японии совершенно открыто говорили и писали о неизбежном военном столкновении.

Перспектива войны на Тихом океане в 1919—1921 годах стала более реальной, чем когда-либо раньше.

Опасность войны на Тихом океане нашла свое отражение прежде всего в небывалой гонке морских вооружений.

В 1921 году американская разведка установила, что строящиеся в Японии и Англии новые военно-морские суда по своей мощности превосходят корабли, которые строились в США. Если в США ранее считали, что шесть строившихся линкоров будут самыми мощными в мире, то теперь американцам стало известно, что в Японии строилось восемь линкоров большего тоннажа, а в Англии в марте 1921 года было решено построить четыре линкора, по своей мощности не уступающих японским. США, таким образом, отставали от своих соперников. США обладали гораздо большими, чем Япония и Англия, финансовыми возможностями, чтобы продолжать морское соперничество, но для этого требовалось время.

Американский империализм лихорадочно вооружался, но одновременно изыскивал и другие способы для того, чтобы обуздать своих соперников, заставить Японию «потесниться» в Китае и привести соотношение вооруженных сил главных империалистических держав в соответствие с необычайно выросшим в мировой экономике удельным весом США. Американская реакция стремилась к объединению всего капиталистического мира перед лицом крепнущих Советских республик, только что успешно отбивших натиск многочисленных армий интервентов и их наемников.

Правящие круги США рассчитывали оправдать свои претензии на гегемонию среди других империалистических держав именно своей готовностью продолжить и усилить борьбу против советского народа и революционных сил во всем мире, не желая примириться с фактом провала антисоветской интервенции

Планы США накануне Вашингтонской конференции

Американский империализм использовал все средства политического и особенно экономического давления на своих конкурентов и в первую очередь на Англию.

В 1921 году послевоенный экономический кризис значительно ослабил позиции Англии. Такое положение создавало благоприятные условия для того, чтобы правящие круги США поставили во-

прос о немедленном пересмотре наиболее неугодных им статей Версальского договора, касавшихся, в частности, Дальнего Востока.

Какими путями американский империализм мог добиваться пересмотра и «исправления» в свою пользу Версальского договора? Сильным орудием в руках США была возможность финансового давления и требование уплаты военных долгов и процентов по долгам. Американские ростовщики могли при этом использовать противоречия среди своих должников и, в частности, уже проявившие себя противоречия между Англией и Японией. За годы первой мировой войны Япония довольно прочно укрепилась в некоторых районах Китая, стала хозяином значительной части китайских рынков, усиленно вытесняя англичан. Поэтому прежние союзные отношения, связывавшие Англию и Японию, не были особенно тесными. Играя на противоречиях между Англией, с одной стороны, Францией и Японией — с другой, американский империализм имел возможность оказывать сильнейшее давление на своего английского соперника.

Главным рычагом давления Америки на Англию являлась проблема долгов. Требуя уплаты долгов и процентов по ним, американский империализм подрывал позиции Англии как мирового банкира, подтачивал доверие к лондонскому Сити. Это было весьма чувствительно для английской империалистической буржуазии.

Став американским должником, Англия тем не менее продолжала бороться с США за то, чтобы сохранить за собой положение крупнейшего мирового банкира.

Когда английские попытки вновь создать блок держав-«должников» с целью вырваться из финансовой зависимости от США потерпели неудачу, американские монополии перешли в наступление. Это наступление шло по линии подрыва английской валюты — фунта стерлингов.

В результате закулисных махинаций американских банкиров падение курса фунта стерлингов, наблюдавшееся с 1918 года, убыстрялось и в 1921 году достигло своей низшей точки. Если в 1918 году курс фунта стерлингов в процентах по отношению к золотому паритету равнялся 97,6, то к 1921 году он упал уже до 79,1 процента.

Крупнейшие монополисты — банковские дельцы, т. е. наиболее могущественная сила империалистической Англии, настоятельно требовали от правительства восстановления влияния лондонского денежного рынка, восстановления золотого паритета фунта даже ценой временного снижения конкурентоспособности английских товаров на мировом рынке. Интересы рантье, интересы экспортеров капитала брали верх над интересами английских промышленников. Но восстановление золотого паритета фунта стерлингов было тесно связано с урегулированием задолженности Соединенным Штатам. Это и побуждало Англию идти на уступки американскому империализму в его политических требованиях.

Нажившись на первой мировой войне и используя свое положение всеобщего кредитора, США демагогически выступали за «ограничение» вооружений, стремясь ослабить позиции своих империалистических соперников — Японии и Англии — и добиваясь частичного пересмотра Версальского договора (статей о Шаньдуне). Конкретно США добивались прекращения монопольного контроля Японии над Китаем, отказа Англии от господства на море, ликвидации англо-японского союза, установления преимущественных прав США на эксплуатацию Китая под флагом соблюдения принципа «открытых дверей и равных возможностей».

Вашингтонская конференция девяти держав (12 ноября 1921 г. — 6 февраля 1922 г.)

В 1921 году США предложили созвать международную конференцию. Вся подготовка к конференции проходила со стороны Соединенных Штатов Америки под фальшивым флагом «заботы» об уменьшении расходов на вооружение.

Такая позиция была весьма выгодна для американских империалистов. Пацифистское обличье американских империалистических притязаний чрезвычайно облегчало деятельность дипломатии США. Эта же пацифистская завеса предоставляла возможность английским и японским империалистам оправдывать свои уступки американским требованиям.

Конференция в Вашингтоне в составе представителей девяти государств (США, Англия, Франция, Япония, Италия, Бельгия, Голландия, Португалия и Китай) открылась 12 ноября 1921 года под председательством американского государственного секретаря Юза. Президент США Гардинг произнес вступительную речь, в которой заявил: «Мы надеемся установить лучший порядок, который вернет спокойствие миру».

Однако, невзирая на такое демагогическое «миролюбивое» вступление, ход конференции от начала до конца, на всех ее этапах отражал агрессивные цели империалистических держав — участников конференции. Это относится прежде всего к задававшему тон на конференции американскому империализму. Разжиревший американский империализм домогался отеснения своих более слабых империалистических соперников на второй план, прежде всего на Дальнем Востоке, и вынашивал планы установления своего господства над всем Китаем. Одновременно с этим правящие круги США добивались хотя бы временного объединения всех империалистических сил в интересах сколачивания агрессивного блока против Советской России и национально-освободительного движения в Китае.

Эти обстоятельства вполне определенным, сдерживающим образом влияли на антияпонские установки американского империализма. Соединенные Штаты были заинтересованы в том, чтобы не подорвать способности Японии выполнять жандармские функции в

отношении китайского народа, и, несмотря на лицемерные отрицания этого, явным образом сочувствовали продолжению японской интервенции против Советской России.

Реализация основных американских требований на Вашингтонской конференции была предопределена вынужденной уступчивостью Англии. Общее стремление к компромиссу с США и полная невозможность по финансовым причинам продолжать соперничать с ними в военно-морских вооружениях вынудили Англию согласиться на требования американского империализма — о паритете линейных флотов и о разрыве союза с Японией.

«Договор четырех держав» и расторжение англо-японского союза

Первым важнейшим документом, подписанным на Вашингтонской конференции, был так называемый «договор четырех держав» (13 декабря 1921 г.). Участниками этого договора были США, Англия, Франция и Япония. Договор отражал империалистический компромисс его участников в целях сколачивания блока против Советской России и национально-освободительного движения в Азии. «Договор четырех держав» предусматривал, что договаривающиеся стороны будут «совместно защищать свои права и интересы на Тихом океане».

Наряду с этим в договоре указывалось, что с момента его подписания теряет свою силу англо-японский союз. «Замена» англо-японского союзного договора расплывчатым «договором четырех держав» представляла собой несомненный успех дипломатии США, использовавшей для давления на Англию позицию некоторых британских доминионов, в частности Канады, настаивавшей на расторжении англо-японского союза.

Еще в мае 1921 года японский наследный принц специально ездил в Лондон убеждать английских политиков в выгодности англо-японского союза и в опасности его отмены. Руководящие деятели английского империализма — Ллойд-Джордж, Керзон, Бальфур, — были против разрыва союзных отношений с Японией. Однако враждебная Японии позиция доминионов, обострение торговой конкуренции между Японией и Англией на Дальнем Востоке и, главное, нежелание Англии срывать сложную игру, связанную с поисками временного компромисса с американским империализмом, побудили ее уступить. Как английские, так и японские империалисты, питали, впрочем, надежду на то, что формальная ликвидация англо-японского союза еще не означает фактического его уничтожения.

Англо-японский союз был потоплен в более широком «договоре четырех держав». Это давало возможность японским политикам делать вид, что союз с Англией не был расторгнут, а лишь заменен более широким «договором четырех держав». Некоторые основания для этого имелись. «Договор четырех держав», в котором

хотя и формально объединились сильнейшие империалистические государства, обладавшие колониями в Восточной Азии, являлся тем самым попыткой противопоставить росту национально-освободительных движений в колониальных и зависимых странах и прежде всего в Китае единство действий империалистических колонизаторов.

Правящие круги США, Англии, Японии и Франции безусловно стремились к созданию империалистического блока, направленного против Советской России и народно-освободительных движений в Азии.

Вот почему В. И. Ленин, оценивая пакт четырех держав, писал:

«...Союз 4-х держав Англии, Соединенных Штатов, Франции и Японии, заключенный на Вашингтонской конференции, во-1-х, архинепрочен, как и все империалистские союзы; во-2-х, враждебен всем остальным народам...»¹.

Расторжение англо-японского союза было первым из результатов конференции в Вашингтоне.

Вопросы морских вооружений на Вашингтонской конференции. «Договор пяти держав»

Значительное место на конференции заняли проблемы «ограничения» морских вооружений. Выдвинутый американским империализмом проект был подчинен двум соображениям: 1) лишить Англию первенства в морских вооружениях; 2) модернизировать и удешевить вооружения.

Государственный секретарь США Юз следующим образом формулировал положения, которые должны были лечь в основу договора об «ограничении» морских вооружений:

- 1) временное прекращение постройки линкоров;
- 2) выведение из строя некоторых кораблей, состоявших на вооружении у участников договора;
- 3) установление общего принципа пропорционального соотношения тоннажа военно-морских сил держав — участников договора по важнейшим категориям судов.

Выдвигая эту «пацифистскую» программу, американский империализм отнюдь, конечно, не намеревался разоружаться. Буквально накануне конференции в Вашингтоне американский конгресс утвердил повышенные ассигнования на расширение военно-морского флота. Но так как линейный флот США очень серьезно отставал от линейных флотов Англии и Японии, то, предлагая приостановить постройку линкоров, американский империализм стремился привести соотношение сил главнейших морских держав в соответствие со своими империалистическими интересами. Весь смысл предложения Юза заключался в том, чтобы, не строя новых судов, США могли добиться ликвидации резкого преобладания английского линейного флота над американским.

¹ XIII Ленинский сборник, стр. 277.

Кроме того, весьма важным моментом, который влиял на предложения Юза, была проходимость Панамского канала: через Панамский канал не могли проходить корабли, превышавшие 35 тыс. тонн водоизмещения, а Англия уже начала строить новые линкоры в 42—43 тыс. тонн. Если бы США, соревнуясь с Англией, начали строить такие же линкоры, то сфера действия американского линейного флота была бы ограничена либо Атлантическим, либо Тихим океаном. Американские империалисты стремились иметь возможность маневрировать своим флотом, переправляя его по своему усмотрению из Тихого океана в Атлантический или обратно. Только по этой причине американские «миротворцы» настаивали на том, чтобы запретить постройку линкоров водоизмещением свыше 35 тыс. тонн. Это предложение и было зафиксировано в «договоре пяти держав» (Англия, США, Япония, Франция и Италия), подписанном 6 февраля 1922 года.

Соединенным Штатам Америки удалось также добиться, преодолев сопротивление Японии, установления соотношения тоннажа линейных судов и авианосцев в пропорции 5:5:3:1,75:1,75 (Англия, США, Япония, Франция и Италия).

Таким образом, американский империализм заставил Англию согласиться на принцип паритета линейных флотов Англии и США. Этот принцип нашел свое отражение в «договоре пяти держав».

Американская дипломатия пыталась также добиться ограничения крейсерского флота, в котором Англия имела значительное превосходство. Для английского империализма крейсерский флот имел особенно большое значение, так как обеспечивал контроль над морскими коммуникациями, связывавшими метрополию с многочисленными колониальными владениями Англии. Попытки со стороны США ограничить крейсерский флот были отведены Англией.

В текст «договора пяти держав», подписанного 6 февраля 1922 года, был включен пункт о запрещении сооружения новых военно-морских баз на Тихом океане за некоторыми изъятиями. Это постановление было принято конференцией по настоянию Японии, которая к этому времени имела уже довольно хорошо оснащенные морские базы на своих тихоокеанских островах и не желала, чтобы соответствующие по силе базы сооружались американцами на Филиппинах или на острове Гуам. Однако запрещение сооружать новые базы не распространялось на прибрежные острова США, на зону Панамского канала и на Гавайские острова, равно как и на прибрежные острова Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Главными вопросами Вашингтонской конференции были вопросы, непосредственно относившиеся к Дальнему Востоку.

Шаньдунский вопрос

В инструкции японского правительства, выработанной для японских делегатов на Вашингтонской конференции, указывалось, что допустимо «в любой торжественной форме» повторить завере-

ния о признании принципа «открытых дверей» в Китае. Что же касается американского требования о пересмотре Версальского договора по вопросу о Шаньдуне, то «шаньдунский вопрос может быть предметом обсуждения только в двухсторонних переговорах между Японией и Китаем».

США согласились чисто формально уступить Японии: шаньдунский вопрос обсуждался не на пленуме конференции, а «только» между японскими и китайскими делегатами, но зато в присутствии американских и английских «наблюдателей».

4 февраля 1922 года между Японией и Китаем было подписано соглашение, определявшее условия возвращения Японией Шаньдунской провинции Китаю. Хотя Япония сумела добиться некоторой отсрочки якобы для ликвидации своих предприятий на территории Шаньдуна, все же данное соглашение знаменовало пересмотр постановлений Версальского договора, относившихся к Китаю, и ослабление японских позиций в этой стране, что отвечало империалистическим интересам США, взявших курс на утверждение своего полного господства в Китае. Япония вынуждена была сделать заявление о своем отказе от некоторых статей «21 требования» (ультимативные требования, навязанные Японией Китаю в 1915 г., которые положили начало японскому господству в Китае). В числе статей «21 требования», от которых должна была отказаться Япония, была статья об исключительном праве Японии предоставлять Китаю займы на постройку железных дорог в Южной Маньчжурии и в восточной части Монголии. Япония отказывалась от преимущественного права предоставлять Китаю займы, которые бы обеспечивались налогами. Наконец, Япония отказывалась от преимущественного права, касающегося приглашения японских «советников» и инструкторов в Южную Маньчжурию. Это означало, что впредь Китай «мог» приглашать не только японских, но и американских и английских «советников».

Однако полного отказа от «21 требования» со стороны Японии не последовало. Япония сохраняла свои важнейшие позиции в Южной Маньчжурии, и это не встречало возражений со стороны США.

«Договор девяти держав» о Китае

Основным документом по «китайскому вопросу», подписанным в Вашингтоне 6 февраля 1922 года, был так называемый «договор девяти держав», представлявший собой сговор империалистических государств, направленный против национальных интересов китайского народа. «Договор девяти держав» лицемерно «провозглашал» принцип «уважения» суверенитета, независимости и территориальной целостности Китая и обязывал всех участников договора использовать свое влияние в целях утверждения «принципа равных возможностей» для торговли и промышленности на всей территории Китая. Однако самый «принцип равных возможностей»

уже являлся грубым посягательством на суверенитет и независимость Китая, поскольку рассматривал его как объект определенной империалистической сделки между державами. Лживые ссылки на «уважение» суверенитета Китая, в изобилии содержащиеся в «договоре девяти держав», служили прикрытием колонизаторского подхода авторов этого документа — американских империалистов — к Китаю. Договор предлагал державам «воздерживаться» от использования внутренней обстановки в Китае в целях получения «специальных прав и преимуществ» и не добиваться монополий или привилегий в какой-либо части Китая в ущерб интересам третьих сторон. Как раз в это время в Китае происходила борьба за власть соперничавших компрадорско-феодалных милитаристских кланов, за спиной которых стояли империалисты Японии, Англии и США. Американский империализм, поддерживавший так называемую чжилийскую генеральскую клику, рассчитывал после ее победы получить «специальные права и привилегии» не в какой-либо части страны, а во всем Китае. Отражая политику американского империализма, будучи направлен непосредственно против японских притязаний в Китае, договор исходил из того, что Китай, признанный формально «общей собственностью» империалистов, станет добычей сильнеешего из них, т. е. США. Следует отметить, что Япония присоединилась к «договору девяти держав», несмотря на то, что он отражал линию американского империализма, без всякого риска: не предусматривая никаких мер воздействия против нарушителя провозглашаемых принципов, договор носил характер декларации. Грубо-империалистический характер «договора девяти держав» подтверждается тем, что одновременно с ним был подписан трактат о китайском таможенном тарифе, сохранявшем таможенное неравноправие Китая. Иностранные товары, ввозимые в Китай, не могли облагаться пошлиной, превышающей 5 проц. их стоимости. В текст трактата была включена статья, которая обуславливала возможность пересмотра таможенных тарифов Китая в будущем созывом новой конференции держав. «Договор девяти держав» и другие постановления Вашингтонской конференции были направлены против Китая.

Китай считался участником Вашингтонской конференции, однако в качестве его представителей выступали делегаты реакционного пекинского правительства, принадлежавшие к проамериканской чжилийской клике и отнюдь не выражавшие интересов китайского народа. Кантонское правительство, находившееся под руководством Сунь Ят-сена, на конференцию приглашено не было.

Вскоре после начала Вашингтонской конференции, в декабре 1921 года, Япония сделала попытку изменить состав пекинского правительства с тем, чтобы полностью исключить из его состава представителей чжилийской группировки и заставить делегацию Китая на конференции следовать не американским, а японским директивам. Японской агентуре в Китае удалось образовать чисто японофильское правительство в Пекине, но китайская делегация на Вашингтонской конференции, составленная из чжилийцев, отка-

залась повиноваться указаниям нового правительства, продиктованным японцами. Японофильское правительство оказалось весьма недолговечным и вскоре было вновь заменено ставленниками США и Англии.

Вашингтонская конференция по существу являлась продолжением и развитием Парижской «мирной» конференции 1919 года. В Вашингтоне, как и в Париже, важнейшую роль играли интервенционистские планы империалистов в отношении Советского государства и национально-освободительного движения.

Эти планы не были оставлены, несмотря на то, что к осени 1921 года уже полностью обозначился крах попыток мирового империализма вооруженной силой свергнуть советский строй и тем самым восстановить нарушенное равновесие капиталистической системы. И. В. Сталин писал в декабре 1921 года, что «так называемая «мирная» конференция в Вашингтоне не сулит нам ничего действительно мирного»¹.

Антисоветский характер Вашингтонской конференции

Антисоветский характер Вашингтонской конференции ярко выразился в попытках разрешить без участия представителей Советского государства и прямо против его интересов вопросы, непосредственно его затрагивающие.

Еще накануне Вашингтонской конференции Советское правительство дважды (19 июля и 2 ноября 1921 г.) протестовало против того, что великая тихоокеанская держава — РСФСР — не приглашена участвовать в этой конференции. Советское правительство заявило, что всякие решения, которые будут приняты без участия РСФСР, не будут иметь законной силы. Неприглашение Советской России на Вашингтонскую конференцию носило преднамеренный характер и выражало враждебное отношение к Советскому государству прежде всего со стороны инициатора конференции — правительства США.

Накануне конференции американский консул во Владивостоке 21 сентября 1921 года опубликовал наглое заявление государственного департамента США, в котором делалась попытка «отрицать» существование «единого русского правительства».

Антисоветская направленность Вашингтонской конференции наиболее рельефно выявилась при обсуждении вопроса о КВЖД.

Еще в начале XX столетия американский империализм время от времени выдвигал проекты продвижения американского капитала в Маньчжурию под флагом «нейтрализации» и установления международного контроля над железными дорогами в Маньчжурии.

На конференции в Вашингтоне американский империализм сделал попытку прибрать к рукам КВЖД под флагом международ-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 119—120.

ного якобы «не политического», а финансового, «делового» контроля. С этой целью была создана специальная комиссия «технических экспертов», которой было поручено разработать проект реорганизации правления КВЖД с тем, чтобы при этом были учтены и обеспечены интересы всех держателей акций». По проекту комиссии все руководство КВЖД переходило в руки специального финансового комитета, обладающего собственной полицией и жандармерией.

Правительство РСФСР заявило 8 декабря 1921 года решительный протест против самого обсуждения вопроса о КВЖД, поскольку КВЖД являлась собственностью РСФСР.

Вследствие разногласий между участниками конференции, а также в значительной мере вследствие протеста правительства РСФСР резолюция о КВЖД была принята лишь в виде общей декларации о необходимости сохранения дороги.

Империалистические державы во главе с США, не пригласив на Вашингтонскую конференцию Советскую Россию, попытались помешать также представительству ДВР. Направленная правительством ДВР в Вашингтон делегация не была допущена к участию в работах конференции. Однако она провела большую работу в Вашингтоне, разъясняя мирную политику советского народа и публикуя документы, которые разоблачали преступные махинации империалистических интервентов.

В протоколах конференции фигурировали, в частности, документы от 14 января 1921 года и от 12 марта 1921 года, опубликованные делегацией ДВР, которые представляли собой текст соглашения между Францией, Японией и белогвардейцами. Из этих документов было видно, что Франция соглашалась на оккупацию японцами Советского Приморья и даже на временную оккупацию Сибири и что Япония поддерживала атамана Семенова в его антисоветской деятельности.

Итоги Вашингтонской конференции

Американский империализм добился осуществления своих основных требований на конференции в Вашингтоне. Однако и империалистическая Англия тоже сумела извлечь из конференции известные выгоды. Уступив США, Англия сумела восстановить золотой паритет фунта стерлингов.

Сразу же после Вашингтонской конференции возобновились переговоры о конверсии английского долга Америке. В июне 1923 года они закончились. Размер сокращения английского долга США по конверсии составил 30 процентов. Англия обязалась заплатить долг и проценты ежегодными взносами на протяжении 62 лет (первые 10 лет — по 3 проц. в год, а остальные — по 3,5 проц.).

Уже в 1922 году, т. е. сразу же после конференции в Вашингтоне, курс фунта стерлингов в процентах к золотому паритету под-

нялся с 79,1 (в 1921 г.) до 91. К весне 1925 года золотой паритет фунта был полностью восстановлен, и, конечно, не случайно с этого момента началось новое обострение англо-американской борьбы. Несмотря на то, что Англия уступила США в Вашингтоне по важнейшим пунктам, англо-американские противоречия продолжали оставаться основными межимпериалистическими противоречиями.

Было бы неправильно считать, что в результате Вашингтонской конференции Япония являлась пострадавшей стороной. Япония должна была пожертвовать важными для нее позициями в Шаньдуне. Однако Япония сохранила за собой свои сильные морские базы в западной части Тихого океана и опорные пункты в Южной Маньчжурии. Удешевление морских вооружений, запрещение строительства дорогих, сверхмощных кораблей было выгодно Японии, потому что ей значительно легче было добиваться увеличения своей военно-морской мощи при помощи строительства более дешевых категорий судов, в частности подводного флота.

Даже самый факт расторжения англо-японского союза нельзя рассматривать как крупное поражение Японии, потому что противоречия между бывшими союзниками были весьма остры и полагаться полностью на английскую поддержку в борьбе с США Япония все равно никак не могла.

Наибольший урон решениями Вашингтонской конференции был нанесен Китаю. Вашингтонская конференция подтвердила полуколониальное положение Китая. Она подтвердила, в частности, и неизменность режима морских таможен, находившихся в руках «интернациональной» комиссии из представителей империалистических держав.

Вашингтонская конференция закрепила положение Китая как неравноправной, полуколониальной страны, обязанной подчиняться коллективным решениям империалистических держав.

И. В. Сталин о Вашингтонской конференции

Исчерпывающая оценка Вашингтонской конференции как попытки США, Англии и Японии временно сговориться насчет установления сфер влияния в Китае была дана И. В. Сталиным. Вашингтонские решения — это установление комбинированного и организованного грабежа Китая со стороны сговорившихся хищников — США, Англии и Японии. Товарищ Сталин подчеркивал:

«Можно ли считать этот сговор сколько-нибудь прочным? Опять-таки нельзя. Во-первых, потому, что сговорившиеся дерутся и будут драться насмерть между собой из-за доли в грабеже; во-вторых, потому, что сговор этот произошел за спиной китайского народа, который не хочет и не будет подчиняться законам чужестранных грабителей»¹.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 99.

Не прошло и трех лет, как китайская революция 1925—1927 годов поставила под сомнение прочность вашингтонских постановлений. Великий китайский народ, борясь за свою национальную независимость, неизменно чувствовал за своей спиной мощную поддержку со стороны Советского Союза — друга всех угнетенных народов.

Наконец, не прошло и 10 лет с момента подписания вашингтонских постановлений, как началась японская оккупация Маньчжурии в сентябре 1931 года. Это явилось началом кризиса всей версальско-вашингтонской системы империалистического «мира». Противоречия, заложенные версальско-вашингтонской системой, подготовили второй кризис капиталистической системы мирового хозяйства, вторую мировую войну.

Развитие международных отношений на Дальнем Востоке после первой мировой войны характеризуется резким ослаблением империализма в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и громадных политических, экономических и военных достижений Советского государства, разгромившего полчища империалистических интервентов и их наемников, водрузившего знамя Ленина—Сталина на советских тихоокеанских рубежах.

Подъем антиимпериалистической борьбы в Китае, в Монголии, в Корее — под непосредственным влиянием победы Октября — также явился крупнейшим фактором ослабления позиций империализма.

Вместе с тем обострились японо-американские и англо-американские империалистические противоречия.

Американский империализм, выступив в роли претендента на мировое господство, временно заставил потесниться в Китае своих экономически менее сильных соперников, прежде всего Японию. Вашингтонская конференция 1921—1922 годов явилась выражением бурного роста империалистических appetитов США, их стремления установить новую систему отношений на Дальнем Востоке, основанную на гегемонии американского империализма в антисоветском и антикитайском блоке колониальных держав.

Однако вашингтонская система не только не ослабила, но обострила все противоречия империализма на Дальнем Востоке. Именно на Дальнем Востоке возник первый очаг второй мировой войны.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
Вопросы Дальнего Востока на Парижской «мирной» конференции 1919 года	3
Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем национально-освободительной борьбы в Китае	4
Американо-японская империалистическая интервенция на Советском Дальнем Востоке	5
Образование ДВР	7
Японская авантюра в Монголии и помощь Советской России монгольскому народу	8
Конференция в Дайрене и Чанчуне	9
Борьба империализма США за мировое господство после первой мировой войны	10
Планы США накануне Вашингтонской конференции	12
Вашингтонская конференция девяти держав (12 ноября 1921 г.—6 февраля 1922 г.)	14
«Договор четырех держав» и расторжение англо-японского союза	15
Вопросы морских вооружений на Вашингтонской конференции. «Договор пяти держав»	16
Шаньдунский вопрос	17
«Договор девяти держав» о Китае	18
Антисоветский характер Вашингтонской конференции	20
Итоги Вашингтонской конференции	21
И. В. Сталин о Вашингтонской конференции	22

Редактор А. М. Дубинский

А 06081 Подп. к печ. 11/IX—51 Заказ 2045 Объем 1½ п. л. Тираж 67 000

Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Москва, ул. Чехова, 6.